

Многогранность биоэтики как понятия, правовые аспекты регулирования

Е.В. Савощикова, к.ю.н., ФГБОУ ВПО Оренбургский ГУ

Термин «биоэтика» (этика жизни) был предложен Ван Ренселлером Поттером в 1969 г.

Основным принципом биоэтики стал принцип «уважения прав и достоинства личности». Этот принцип актуализируется в решении вопроса об участии больного в принятии врачебного решения. Причём в современной медицине обсуждают не только помощь больному, но и возможности управления процессами патологии, зачатия и умирания с весьма проблематичными физическими и нравственными последствиями для всего человечества.

Появлению биоэтики предшествовала медицинская этика, которая решала главным образом вопросы, связанные с отношениями врача и пациента. Древняя литература, восходящая к Гиппократу, призывает врачей использовать свои знания и силу ради пользы больного, чтобы исцелять, а не вредить, сохранять жизнь и держать в строжайшей тайне информацию, которая не должна быть распространена. Эти основные ценности и принципы продолжают оставаться существенной частью современной биоэтики [1]. Однако уже после Второй мировой войны практика медицинской

деятельности (в особенности преступления людей от медицины в лагерях Вермахта) показала, что старая медицинская этика бессильна перед вызовами современности.

В западной модели биоэтика предстаёт как институционально организованная социальная технология с системой стандартизованных либеральных ценностей, обеспечивающих соблюдение личных прав и свобод человека в биомедицинской сфере. Защита прав граждан от негативных последствий применения современных биомедицинских технологий осуществляется здесь посредством разработанных этических кодексов, законов, повышения сферы ответственности профессионалов-медиков и биологов, расширения их социальных обязанностей, закреплённых не только на личном, нравственном, но и на правовом уровнях. Этические механизмы контроля за действиями врачей и учёных дополняются развитой системой правового регулирования, формированием специальных биоэтических комитетов, становлением биоэтического образования [2].

Биоэтика объединяет биологическое знание и человеческие ценности и представляет собой «систематическое исследование человеческого поведения в области наук о жизни и здравоохранения

в той мере, в какой это поведение рассматривается в свете моральных ценностей и принципов» [3].

Зарубежные авторы и учёные по-разному очерчивают границы и основное содержание понятия «биоэтика». Опишем наиболее распространённую схему, предложенную американским философом Т. Бичампом и теологом Дж. Чилдрессом. Она включает четыре принципа и ряд правил, обосновываемых с помощью этих принципов. Правила, в свою очередь, служат для морального обоснования решений и действий в конкретных ситуациях. В число принципов входят:

- принцип уважения автономии пациента, которым обосновывается, в частности, концепция информированного согласия; восходящий к Гиппократу принцип «не навреди», который требует минимизации ущерба, наносимого пациенту при медицинском вмешательстве;

- принцип «делай благо» (*beneficence*), подчёркивающий обязанность врача предпринимать позитивные шаги для улучшения состояния пациента; принцип справедливости, указывающий на необходимость как справедливого и равного отношения к пациентам, так и справедливого распределения ресурсов (которые всегда ограничены) в системе здравоохранения [3].

Рассматривая российский и даже, как ни странно, советский опыт формирования знания о биоэтике, можно отметить тему «круглого стола» «Наука, этика, гуманизм», состоявшегося в 1973 г. Постановка вопроса об этике науки была тогда нетипичной: не только исследованиями, но и серьёзным осмыслением этих проблем почти не занимались. В достаточно острой дискуссии приняли участие В.А. Энгельгардт, Б.М. Понтекоров, М.В. Волькенштейн, А.А. Малиновский, М.А. Лифшиц, М.К. Мамардашвили, А.Ф. Шишкин, В.Ж. Келле, Э.Г. Юдин, В.С. Марков и др. Спор вращался вокруг соотношения исследовательских и ценностных сторон научного познания.

Обращаясь к истории вопроса, можно отметить такой немаловажный факт, как то, что в июне 1991 г. в ходе конференции по биоэтическим аспектам проекта «Геном человека» в Вашингтоне между Б.Г. Юдиным и руководителями Норвежского национального комитета по медицинской этике была достигнута договорённость об участии российской делегации в международной конференции по медицинской этике в Осло в сентябре 1992 г. Сотрудники Института человека РАН 6 марта 1992 г. приняли участие в конференции, прошедшей в Осло 25–27 сентября 1992 г. [4].

Какое определение даётся биоэтике в современной российской научной литературе?

Профессор И.В. Силуянова так определяет биоэтику — это современная форма традиционной профессиональной биомедицинской этики, в которой регулирование человеческих отношений подчиняется сверхзадаче сохранения жизни челове-

ческого рода [5]. В работе автор анализирует вопросы формирования и развития биоэтики с точки зрения медицины, морали и нравственности, религии.

П.В. Лопатин, О.В. Карташова рассматривают биоэтику как науку и учебную дисциплину с позиций подготовки специалистов в фармацевтической деятельности и проблем биоэтики в данной области [6].

И.Х. Мальбахова рассматривает биоэтику как междисциплинарную область знания [7].

Профессор Н.Н. Седова определяет биоэтику как научную дисциплину и сферу практической деятельности по неформальной регуляции отношений в области медицинского обслуживания [8]. Автор выделяет следующую структуру биоэтики: теоретическая, практическая и прикладная.

Теоретическая биоэтика — это совокупность знаний об отношении человека к живому, представленная в виде аксиологического дискурса.

Практическая биоэтика — институционально оформленная нормативная регуляция и ценностная экспертиза отношения человека к живому. Соответствующие предписания оформляются в виде клятв, хартий, деклараций, не являющихся юридическими по своей сути.

Прикладная биоэтика — описание конкретных ситуаций поведения человека по отношению к живому [9].

Учёные-правоведы, как правило, делали основной акцент на отдельных проблемах биоэтики. Проблемы правового регулирования отношений в области трансплантологии отражены в работах М.И. Авдеева, И.И. Горелика, С.Г. Стеценко, Н.А. Маргацкой, В.П. Сальникова и др.

Проблемы эвтаназии в уголовно-правовом аспекте исследовались в трудах А.Н. Красикова, Г.Н. Борзенкова, О.С. Ивченко и др.

Вопросы правового регулирования биомедицинских исследований, в том числе и на человеке, освещены в работах Н.С. Малеина, М.Н. Малеиной, С.Г. Стеценко и др.

С точки зрения уголовного права вопросы биоэтики и правовое закрепление данного понятия предлагает Н.Е. Крылова. Автор определяет биоэтику как совокупность правил поведения, регулирующих общественные отношения: 1) между отдельным индивидуумом и субъектом биомедицинской деятельности; 2) между несколькими субъектами биомедицинской деятельности; 3) между государством и одним или несколькими субъектами биомедицинской деятельности — по поводу применения современных биомедицинских технологий в различных сферах: трансплантологии, генетики и др. [10].

Е.В. Тарасьянц, исследуя международный опыт правового регулирования вопросов биоэтики в ракурсе прав человека, предлагает своё определение биомедицинского исследования, которое представляет собой, по мнению автора, ограничивающее

права человека вмешательство, имеющее целью испытание новых разработок в области биологии и медицины или физиологических возможностей и реакций человеческого организма [11].

Однако все приведённые точки зрения не дают нам понимания правового аспекта биоэтики в целом, не акцентируясь исключительно на проблемах международного или уголовного права.

На наш взгляд, уже назрела необходимость выделения комплексного института правового регулирования биоэтики, куда включались бы и нормы конституционного права как ведущей отрасли права (в части установления права на жизнь, человеческое достоинство, права на медицинскую помощь), и международного права (например, в части практики признания результатов клинических испытаний лекарственных средств, проведённых в соответствии со стандартами надлежащей клинической практики Good Clinical Practice (GCP), и трудового права (в части приобретения и утраты статуса медицинского работника), и уголовного права (в части ответственности за совершённые преступления в тех случаях, когда в качестве объектов преступного посягательства будут выступать жизнь, здоровье, достоинство, личная свобода человека).

Литература

1. Обзор книги Бонни Штайнбок. Оксфордский учебник по биоэтике (Bonnie Steinbock. The Oxford Handbook of Bioethics. Oxford University Press. 2007. 768 pp. ISBN 978-0-19-927335-5). URL: <http://www.bogoslov.ru/>
2. Encyclopedia of Association / Ed. Katherine Gruberg—Detroit, 1986; Leavitt F.J. An Israeli approach to cross-cultural Ethics: corrections and elucidation// Eubios Ethics Inst. Newsletter. 1993. Vol. 3. P. 3–7; Vermeersch E. Environment, Ethics, and Cultures // Brussels C.E.J. Biosphere and Economy. 1995. № 7. P. 1–40.
3. Encyclopedia of Bioethics / Ed. by W.Th. Reich. N.Y.—L., 1995. Vol. 1: Basic Writing on the Key Ethical Questions That Surround the Major Modern Biological Possibilities and Problems. P. 102.
4. Биоэтический форум. Материалы сайта. URL: <http://www.bioethics.ru>.
5. Силуанова И.В. Биоэтика в России: ценности и законы URL: http://rsmu.ru/fileadmin/rsmu/img/lf/cbme/uchebno_metod_rabota/bioetika_v_rossii_cennosti_i_zakoni.doc.
6. Лопатин П.В., Карташева О.В. Биоэтика: учебник / под ред. П.В. Лопатина. М.: ГОТАР-Медиа, 2010. С. 87.
7. Мальбахова И.Х. Биоэтика как междисциплинарная область знания: социально-философский аспект: дисс. ... канд. фил. наук: 09.00.11. Нальчик, 2008. С. 63.
8. Седова Н.Н. Правовой статус биоэтики в современной России // Медицинское право. 2005. № 1. С. 12.
9. Петров В.И., Седова Н.Н. Практическая биоэтика: этические комитеты в России. М.: Триумф, 2002. С. 11–12.
10. Крылова Н.Е. Уголовное право и биоэтика (уголовно-правовые проблемы применения современных биомедицинских технологий): автореф. дисс. ... докт. юрид. наук. М.: Изд-во МГУ, 2006. С. 9.
11. Тарасьянц Е.В. Международная защита и поощрение прав человека в области биомедицинских исследований: дисс. ... канд. юрид. наук. М., 2010. С. 90.